

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ПОКАЗАНИЙ ЭКСПЕРТА В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

© 2015 г. Екатерина Юрьевна Самутичева¹

Аннотация: в статье рассматриваются правила оценки показаний эксперта в англо-американском уголовном процессе, а также проанализировано их отличие от соответствующих правил, предусмотренных в российском уголовном судопроизводстве.

Annotation: the article focuses on the rules existing in English and American criminal procedure for evaluating expert testimony, while highlighting the points of difference between the Anglo-American and Russian criminal procedure.

Ключевые слова: англо-американский уголовный процесс, оценка доказательств, допустимость, относимость, достоверность, показания эксперта.

Key words: the Anglo-American criminal procedure, evaluation of evidence, admissibility, relevance, reliability, expert testimony.

В англо-американском уголовном процессе судьи руководствуются как общими, так и касающимися отдельных видов правилами оценки доказательств. Эти правила в основном находят свое отражение в прецедентном праве.

В уголовном судопроизводстве США² и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (далее – Соединенного Королевства)³ любое доказательство должно обладать свойством **допустимости (admissibility)**. Определение допустимости доказательства, являясь вопросом права, осуществляется профессиональным судьей. В случае необходимости данный вопрос исследуется в отсутствие присяжных заседателей⁴. Такие условия созданы для того, чтобы профессиональный судья “отфильтровал” информацию, которая способна ввести присяжных в заблуждение. Таким образом, правила допустимости в уголовном процессе Соединенного Королевства и США позволяют определить,

может ли какое-либо доказательство быть представлено на рассмотрение судьям факта и можно ли его учитывать при вынесении вердикта⁵.

В российском уголовном судопроизводстве свойство допустимости традиционно ассоциируется только с требованием соблюдения уголовно-процессуального закона и прав человека⁶. В англо-американском уголовном процессе оно имеет иное содержание. Там доказательство допустимо, во-первых, если оно относительно (*relevant*)⁷, во-вторых, если не подпадает под правила об исключении доказательств (*exclusionary rules*)⁸.

В отечественном уголовном процессе относимость и допустимость являются самостоятельными свойствами доказательств, а в англо-американском они взаимозависимы, т.е. в случае признания доказательства неотносимым оно считается недопустимым⁹. В английском уголовном судопроизводстве свойство **относимости (relevance)** отражает наличие логической связи между полученными сведениями и обстоятельствами по делу. Относимое доказательство позволяет установить наличие или отсутствие факта, имеющего отношение к конкретному делу¹⁰. В США существует

¹ Аспирантка кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (E-mail: ec.colesnikova@yandex.ru).

² В статье анализируется федеральное законодательство США.

³ В качестве примечания важно упомянуть, что понятие “уголовный процесс Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии” в настоящей статье следует понимать с учетом некоторых замечаний. В Соединенном Королевстве не существует единого уголовного процесса. На территории Англии и Уэльса, Шотландии, а также Северной Ирландии действует как общее, так и собственное законодательство. Соответственно, нельзя говорить о единообразном урегулировании уголовно-процессуальных отношений. Однако основные принципы доказательственного права в каждой из частей Соединенного Королевства схожи. В связи с этим используемое в настоящей статье понятие “уголовный процесс Соединенного Королевства” позволяет указать на общие черты доказательственного права, существующие в уголовном судопроизводстве каждой из частей единого государства.

⁴ Например, в ст. 104 (с) Федеральных правил доказывания США 1975 г. с изм. и доп. (далее – ФПД США) (<http://judiciary.house.gov/hearings/printers/112th/evidence2011.pdf>) перечислены основания для рассмотрения вопроса допустимости в отсутствие присяжных заседателей, среди которых указаны “интересы правосудия”. В английской юридической литературе отмечается, что на практике при анализе допустимости доказательства присяжные обычно удаляются из зала судебного заседания.

⁵ См.: *Nijboer J.F.* The law of evidence in criminal cases (the Netherlands) // *Forensic expertise and the law of evidence* / Ed. by J.F. Nijboer, C.R. Callen, N. Kwak. Amsterdam, 1993. P. 63-66; *Roberts P., Zuckerman A.* Criminal evidence. 2nd ed., Oxford, 2010. P. 96.

⁶ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ “О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия” от 31 октября 1995 № 8 (в ред. от 16 апреля 2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

⁷ В уголовном процессе США относимое доказательство признается допустимым, если иное не предусмотрено Конституцией, федеральными статутами или решениями Верховного суда США.

⁸ Автор не ставит цели рассмотреть все правила об исключении доказательств в силу ограниченного объема настоящей статьи.

⁹ См.: ст. 402 ФПД США; *Kampen P.T.C.* Expert Evidence Compared: rules and practices in the Dutch and American criminal justice system. Antwerpen, 1998. P. 188; *Hodgkinson T.* Expert evidence: law and practice. London, 1990. P. 5; *Macphail Y.D.* Scottish criminal evidence: procedure and practice. P. 11 // http://www.law.ed.ac.uk/macphailevidence/procedure_and_practice

¹⁰ См.: *Hodgkinson T.* Op. cit. P. 4.

законодательная формулировка относимости, по существу схожая с английской¹¹.

Таким образом, англо-американское понятие относимости доказательства схоже с российским, поскольку также свидетельствует о его связи либо с фактами, непосредственно относящимися к существу дела (facts in issue), либо с иными фактами (collateral facts), имеющими значение для уголовного дела¹². К иным фактам относятся сведения о допустимости или достоверности других доказательств, а также о компетентности свидетеля давать показания. Однако отечественная доктрина не дает ссылок на вероятностное отношение доказательства к установлению обстоятельств преступления. В качестве сравнительно-правового вывода можно привести справедливые рассуждения английских ученых, полагающих, что независимо от национальных законодательных и доктринальных особенностей все правовые системы стремятся следовать требованию относимости, поскольку нерационально при проведении исследования фактических обстоятельств преступления искать неотнормированную информацию или делать на ее основе выводы¹³.

Следовательно, относимость является необходимым, но недостаточным условием для признания доказательства допустимым¹⁴. В англо-американском уголовном процессе существуют правила об исключении доказательств (exclusionary rules), позволяющие профессиональному судье гарантировать **достоверность (reliability)** представляемых сторонами доказательств¹⁵.

Самым важным из них считается требование запрета hearsay¹⁶. Оно предполагает признание недопустимыми сведений, полученных вне суда, от лица, которое либо не явилось в судебное заседание, либо изменило показания (out-of-court statements)¹⁷. Существование данного института объясняется значимостью устной формы судебного разбирательства, в рамках которой стороны могут оспаривать позиции друг друга и проводить перекрестный допрос. Однако законодательство Соединенного Королевства и США предусматривает ряд исключений из данного правила¹⁸.

Особый интерес представляет вопрос исключения доказательств в связи с нарушением закона и прав человека. В уголовном процессе Соединенного Королевства не каждое нарушение закона является основанием для признания доказательства недопустимым. В ст. 78 Закона о полиции и доказательствах по уголовным делам 1984 г. закреплена

весьма дискреционная норма, согласно которой суд вправе исключить доказательство стороны обвинения, учитывая все обстоятельства, в том числе и те, при которых оно получено, если признание его допустимым способно негативно повлиять на справедливость судебного разбирательства¹⁹. Апелляционные суды Англии и Уэльса в своих решениях признали, что в их задачу не входит принимать дисциплинарные меры в отношении полицейских и прокурора, и если доказательство получено незаконно, то это может служить лишь основанием для возмещения ущерба в рамках гражданского процесса²⁰. Данная практика подвергается критике²¹. Однако в Соединенном Королевстве известны случаи, когда суды исключали доказательство, полученные с нарушением прав обвиняемого²². В американском уголовном процессе доказательство считается недопустимым, если в процессе расследования были нарушены конституционные права, признанные основой справедливого судебного разбирательства²³.

В англо-американском уголовном процессе также установлены правила, касающиеся непосредственно оценки показаний эксперта. В случае их несоблюдения показания могут быть признаны недопустимыми. Во-первых, в деле Королева против Тюрнера (R v. Turner, 1975) суд установил, что показания эксперта только тогда являются допустимым доказательством, когда эксперт сообщает сведения, которыми не обладает ни профессиональный судья, ни присяжные заседатели²⁴. Если же из установленных фактов суд и присяжные могут сделать вывод без помощи эксперта, то его позиция считается излишней²⁵. Указанное решение стало прецедентом для судов Англии и Уэльса. В научном сообществе правило Тюрнера подвергается критике. По мнению ученых, показания эксперта могут быть полезны для присяжных, даже если он отвечает на вопросы, входящие в сферу общих знаний или психологии нормального развития личности²⁶. В Шотландии суды применяют к показаниям эксперта требования, схожие с правилом Тюрнера²⁷.

В США одним из определяющих критериев допустимости показаний эксперта является так называемое "правило помощи" ("the helpfulness standard")²⁸. На основании ст. 702 ФПД США эксперт может дать показания только в случае, если его научные, технические или иные специальные знания помогут суду понять доказательства или установить факт, относящийся к существу дела. Даже если искомый факт находится в области общих знаний, а сведения, полученные от эксперта, уточняют или углубляют их, тем самым став полезными суду, его показания будут признаны допустимыми²⁹. Но если присяжные могут самостоятельно сделать вывод на

¹¹ На основании ст. 401 ФПД США относимым признается доказательство, целью которого служит установление (с большей или меньшей вероятностью, чем это было бы без данного доказательства) факта, имеющего отношение к обстоятельствам преступления.

¹² См.: *Emson R. Evidence*. 4th ed, Basingstoke, 2008. P. 25.

¹³ См.: *Roberts P., Zuckerman A.* Op. cit. P. 98.

¹⁴ См.: *Macphail Y.D.* Op. cit. P. 11; *Roberts P., Zuckerman A.* Op. cit. P. 97.

¹⁵ См.: *Gross S. Expert evidence // Wisconsin Law Review*. 1991. P. 1113–1232. Следует заметить, что достоверность доказательств также выясняется судом присяжных в рамках судебного разбирательства посредством перекрестного допроса участников процесса.

¹⁶ См.: *ibid.*

¹⁷ См.: *Mueller C.B., Kirkpatrick L.C. Evidence*. 5th ed., New York, 2012. P. 35; *Roberts P., Zuckerman A.* Op. cit. P. 74, 75.

¹⁸ См.: ст. 114 Закона об уголовной юстиции 2003 г. (Англия и Уэльс); ст. 259 Закона об уголовном процессе 1995 г. (Шотландия); ст. 18 Приказа об уголовной юстиции 2004 г. (Северная Ирландия); ст. 803, 803 ФПД США // <http://www.legislation.gov.uk>

¹⁹ См.: <http://www.legislation.gov.uk>

²⁰ См.: *Emson R.* Op. cit. P. 240.

²¹ См.: *Roberts P., Zuckerman A.* Op. cit. P. 181.

²² См.: *Brown A. Criminal evidence and procedure: an introduction*. 3rd ed., Edinburgh, 2010. P. 35; *Emson R.* Op. cit. P. 241.

²³ См.: Решение Верховного суда США по делу *Chapman v. California* (см.: *Mueller C.B., Kirkpatrick L.C.* Op. cit. P. 29).

²⁴ См.: *Expert evidence in criminal proceedings in England and Wales // The Law Commission. Report N 325. HC 829. London, 2011. P. 13 // <http://www.official-documents.gov.uk/document/hc1011/hc08/0829/0829.pdf>*

²⁵ *Ibid.*

²⁶ См.: *Roberts P., Zuckerman A.* Op. cit. P. 487.

²⁷ См.: Решения: *Davie v. Edinburgh Magistrates*, 1953; *Assessor for Lothian Region v. Wilson*, 1979 и др. (см.: *Brown A.* Op. cit. P. 124).

²⁸ См.: *Mueller C.B., Kirkpatrick L.C.* Op. cit. P. 644.

²⁹ Так, были признаны допустимыми показания психолога, утверждавшего, что предметы ярких цветов привлекают детей (см.: *Mueller C.B., Kirkpatrick L.C.* Op. cit. P. 646).

основании общих знаний и здравого смысла, то признавать показания эксперта допустимыми будет ошибкой, поскольку приговор может быть отменен решением вышестоящего суда³⁰.

В российском уголовном процессе, как и в английском, заключение и показания эксперта, содержащие выводы, входящие в сферу общих знаний, должны быть признаны недопустимыми доказательствами, поскольку согласно ч. 1 ст. 57 УПК РФ экспертом признается лицо, которое привлекается к участию в деле в связи с наличием у него специальных знаний³¹.

Во-вторых, в англо-американском уголовном процессе показания эксперта будут признаны допустимыми, если лицо, которое должно их дать, является специалистом в соответствующей области³². При решении данной задачи суды пользуются довольно широкой свободой усмотрения³³, поскольку не существует формального требования предоставить документ об образовании, иметь соответствующий профессиональный опыт или подтвердить членство в какой-либо организации³⁴. В Англии и Уэльсе по делу Королева против Силверлок (R v. Silverlock, 1894) суд признал, что неважно, имеет ли эксперт формально подтвержденную квалификацию, главное, чтобы он владел специальными знаниями, приобретенными в том числе в рамках хобби³⁵. Даже наркоманам английские суды разрешали выступать в качестве экспертов по определению вида наркотического средства³⁶. В то же время сами стороны заинтересованы в том, чтобы показать высокий образовательный уровень своего эксперта.

В настоящий момент английская Комиссия по правовой реформе (The Law Commission) предлагает строго подходить к выяснению компетентности эксперта, считая, что правило доказывания данного условия должно предусматривать минимально необходимый уровень знаний, опыта или навыков³⁷.

В российском уголовном процессе дознавателю, следователю или суду также требуется убедиться в наличии у эксперта необходимых знаний и опыта. Согласно ч. 2 ст. 70 УПК РФ эксперт не может принимать участие в деле, если обнаружится его некомпетентность. Соответственно, в таком случае его заключение и показания должны быть признаны недопустимыми доказательствами.

В-третьих, в англо-американском уголовном процессе достоверность показаний эксперта является одной из предпосылок их допустимости, тогда как в российском уголовном процессе оно считается самостоятельным свойством доказательства. В настоящий момент как в России, так и в англо-американских государствах особое внимание уделено проблеме оценки научной обоснованности выводов эксперта, так как научное знание все более специализируется, дифференцируется и усложняется в современном мире тех-

нологий³⁸. Так, в Северной Ирландии суд по делу О'Дохерти (R v. O'Doherty, 2003) признал показания эксперта недопустимыми на том основании, что тот использовал устаревшую методику. В Англии и Уэльсе указанное требование также установлено прецедентами. В частности, в 2010 г. апелляционные суды, рассмотрев дела Рида (R v. Reed) и Веллера (R v. Weller), установили, что показания эксперта научного характера (expert evidence of a scientific nature) недопустимы, если их научное основание недостаточно надежно³⁹. Однако в настоящее время английские суды редко исключают данный вид доказательства, полагая, что его дефекты можно выявить и устранить посредством перекрестного допроса или дачи показаний экспертом другой стороны⁴⁰. При наличии совокупности доказательств в таком случае суд использует теорию разумного сомнения⁴¹. По мнению ученых, суды ныне лишены помощи в том, каким образом им осуществлять оценку достоверности показаний эксперта, а эффект от существующих прецедентных правил является иллюзорным⁴². В связи с тем, что сегодня в уголовном процессе Соединенного Королевства пока не существует четких критериев оценки научной обоснованности, ученые анализируют опыт США, где данное требование нашло отражение сначала в прецедентах, затем в законодательстве.

Американские суды долгое время руководствовались правилом, указанным в решении *Frye v. United States* 1923 г.⁴³. Согласно ему новая теория или методика, лежащие в основе показаний эксперта, должны приобрести всеобщее признание в соответствующей сфере научного знания⁴⁴. В 1993 г. Верховный суд США принял решение по гражданскому делу *Daubert v. Merrell Dow Pharmaceuticals Inc.*⁴⁵, в котором подтвердил, что толкование ст. 702 действующих ФПД не позволяет считать "всеобщее признание" новой научной теории или методики, лежащих в основе показаний эксперта, необходимой предпосылкой их допустимости⁴⁶. Данное решение стало прецедентным для всех федеральных судов. При оценке научной обоснованности показаний эксперта суд должен обратить внимание: 1) прошла ли теория (методика), лежащая в основе доказательства, проверку и выдержала ли процедуру фальсификации, 2) подверглась ли она анализу со стороны научного сообщества (в частности, изложена ли в научных журналах), 3) отмечена ли известная или потенциальная степень ее ошибки и 4) встретила ли она поддержку, в том числе и всеобщую, среди соответствующей части научного сообщества. Отмечается, что данный перечень является неисчерпывающим и гибким, т.е. несоответствие

³⁰ См.: *ibid.*

³¹ Однако следует признать, что до сих пор не существует единого взгляда на понимание "специальных знаний".

³² См.: ст. 702 ФПД США; *Mueller C.B., Kirkpatrick L.C.* Op. cit. P. 36, 642; *Roberts P., Zuckerman A.* Op. cit. P. 477.

³³ См.: *Mueller C.B., Kirkpatrick L.C.* Op. cit. P. 643; *Hodgkinson T.* Op. cit. P. 11; *Roberts P., Zuckerman A.* Op. cit. P. 476.

³⁴ См.: *Mueller C.B., Kirkpatrick L.C.* Op. cit. P. 642; *Roberts P., Zuckerman A.* Op. cit. P. 477.

³⁵ См.: *Roberts P., Zuckerman A.* Op. cit. P. 477.

³⁶ См.: *ibid.*

³⁷ См.: Expert evidence in criminal proceedings in England and Wales. P. 50.

³⁸ См.: *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2012. С. 465, 466; *Roberts P., Zuckerman A.* Op. cit. P. 470.

³⁹ См.: Expert evidence in criminal proceedings in England and Wales. P. 16.

⁴⁰ См.: *ibid.*

⁴¹ См.: *Hodgkinson T.* Op. cit. P. 204.

⁴² См.: Expert evidence in criminal proceedings in England and Wales. P. 18.

⁴³ См.: *Crombag H.F.M.* Expert witnesses as vicarious anchors // Forensic expertise and the law of evidence / Ed. by J.F. Nijboer, C.R. Callen, N. Kwak. Amsterdam, 1993. P. 81–88; *Roberts P., Zuckerman A.* Op. cit. P. 494.

⁴⁴ См.: *Roberts P., Zuckerman A.* Op. cit. P. 494.

⁴⁵ Данное решение также распространяется на использование показаний эксперта в уголовном судопроизводстве, поскольку доказательственное право в США в основной своей части охватывает как уголовную, так и гражданскую сферы.

⁴⁶ См.: *Daubert v. Merrell Dow Pharmaceuticals, Inc.*, 509 U.S. 579 (1993) // <http://caselaw.lp.findlaw.com/cgi-bin/getcase.pl?court=US&vol=509&invol=579>

каким-либо критериям не дает основания для признания показаний недостоверными, если суд убежден в надежности результатов исследования⁴⁷.

Данное решение вызвало оживленную дискуссию. Одни ученые его критиковали за двусмысленность, излишнюю гибкость, трудность в применении судом, а другие – оценили его положительно⁴⁸. Тем не менее, в некоторых штатах (Нью-Йорк, Флорида, Калифорния, Иллинойс) по-прежнему применяется правило “всеобщего признания”⁴⁹.

Английские коллеги в целом поддерживают американский опыт преодоления проблемы научной обоснованности показаний эксперта⁵⁰. Так, П. Робертс и А. Цукерман отдали предпочтение правилу Daubert, поскольку, по их мнению, не следует пренебрегать новыми достижениями в науке⁵¹. Английская Комиссия по правовой реформе, предложившая похожие правила, также не одобрила критерия “всеобщего признания”, так как постоянно возникают новые рациональные теории, которые со временем могут стать общепринятой

позицией, и то, что сейчас общепризнано, то может устареть⁵².

Таким образом, в рамках англо-американского уголовного процесса суды, анализируя показания эксперта, используют как общие правила оценки доказательств, так и конкретные критерии, которым должно отвечать непосредственно данное средство доказывания. Говоря об общих правилах, можно отметить, что в англо-американском уголовном процессе понятие допустимости шире, чем в российском. Если в отечественном уголовном судопроизводстве оно традиционно ассоциируется только с требованием соблюдения уголовно-процессуального закона и прав человека, то в англо-американском уголовном процессе доказательство должно быть признано допустимым, если оно отвечает требованию относимости и не подпадает под правила об исключении доказательств. Касаясь специальных критериев оценки показаний эксперта, можно сделать вывод, что в англо-американском уголовном процессе они могут быть признаны недопустимыми, если эксперт не является специалистом в соответствующей области знаний или сообщает сведения, которыми обладает суд, а также если теория или методика, лежащие в основе проводимых им исследований, не отвечают критерию научной обоснованности. Следует отметить, что английские и американские судьи обладают широкими дискреционными полномочиями при определении допустимости показаний эксперта.

⁴⁷ См.: *Brown E.D., Snider B., Svilik V.* Ruling on reliability and relevance in a Daubert hearing: the methodology-conclusion debate and other issues // Harvard Law School. 1999 // <http://cyber.law.harvard.edu/daubert/ch4.htm>

⁴⁸ См. подробнее: *Kampen P.T.C.* Op. cit. P. 197.

⁴⁹ См.: *Roberts P., Zuckerman A.* Op. cit. P. 496.

⁵⁰ См.: Forensic science on trial // House of commons. Science and technology Committee. 7th report. March. 2005. P. 76 // <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200405/cmselect/cmsctech/96/96i.pdf>

⁵¹ См.: *Roberts P., Zuckerman A.* Op. cit. P. 498.

⁵² См.: The admissibility of expert evidence in criminal proceedings in England and Wales: a new approach to the determination of evidentiary reliability // Law Commission. Consultation paper # 190, 2009. P. 31 // http://lawcommission.justice.gov.uk/docs/cp190_Expert_Evidence_Consultation.pdf